

Александр Житинский

Тетрадь моего деда

Александр Николаевич Житинский
Тетрадь моего деда
Серия «7. Рассказы»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171051

Тетрадь моего деда

...Тот сундук всегда стоял за дверью. В разных домах двери менялись: это могли быть богатые двери с резьбой, которые распахивались медленно и с достоинством, или белые крашенные с тонкими фанерными филенками – они громко хлопали при сквозняках, скрипели и болтались в петлях; были и стеклянные двери, занавешенные тяжелым зеленым бархатом, в складках которого мы любили прятаться, когда играли с братом в прятки.

Не менялся только сундук. В каждой квартире он безошибочно находил свое место за дверью, где его почти не было видно. Вдобавок его накрывали какой-нибудь накидкой, чтобы он не слишком бросался в глаза и выглядел как стол или комод. Но горбатый верх сундука с продольными ребрами, обитый латунными накладками, обшарпанный верх с заклепками, которые прощупывались под накидкой, выдавал его присутствие.

Этот сундук я как сейчас вижу.

Помню, как он открывался, огромный – разевал свою пасть с блестящим зубом замка; меня всегда пугал этот зуб: казалось, что стоит заглянуть внутрь, и крышка захлопнется сама собою, а зуб (я почти ощущал его холодный металл) вонзится в затылок.

– Подержи крышку! – просил я брата и переваливался на животе через край, погружаясь по локти в какие-то тряпки и

вдыхая сладкий нафталиновый запах. Гладкие и теплые куски нафталина, как драгоценные камни, скользили по рукам, пока я добирался до дна, где хранились семейные реликвии.

Они и теперь кажутся мне значительными, имеющими особый смысл, потому что пришли из того времени, когда меня не было, а семья уже была и жила своей вечной жизнью.

Там был отцовский фронтальной планшет, набитый газетными вырезками, телеграммами и письмами. Мы раскрывали его желтые целлулоидные створки с кнопками на кожаных застежках и вытряхивали содержимое на пол, оставляя в планшете одну потертую карту с красными стрелками и мелкими надписями в кружках. По этой карте мы учились играть в войну.

Там была китайская маска—деревянная голова дракона без нижней челюсти, покрытая черным лаком, был никелированный портсигар с гравировкой, были почетные грамоты и альбом довоенных фотографий. В углу стопкой лежали бабушкины иконы без рам.

Там я нашел эту тетрадь.

Тетрадь была похожа на книгу — в коленкоровом переплете с синим обрезом. От нее исходил тонкий запах пыли и цветов. Может быть, когда-то ее страницы закладывались лепестками роз, которые желтели и рассыпались, оставляя на бумаге бледные следы. Мне хотелось так думать, потому что в тетради были стихи.

Написанные ровным красивым почерком с большим на-

клоном, стихи располагались свободно, с промежутками для вензелей и виньеток. Кроме стихов, в тетради были какие-то записи. Огромные, с росчерком, твердые знаки на концах слов придавали строчкам необъяснимый привкус. Твердый знак словно застывал на кончике языка и охлаждал его, как мятная конфета. И стихи от этого казались далекими и непонятными. Под ними стояли слова: «Надсонъ», «Апухтинъ», «Феть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.